

Священник К. В. Корепанов

К ВОПРОСУ О БОГОСЛОВСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СВЯТОСТЬ» В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Каким образом в Ветхом Завете могли возникнуть такие высокие представления о Боге и человеке, и каким образом могли быть осуществлены заповеди, какой силой? Могла ли существовать ветхозаветная святость? Анализируя свидетельство о святости в контексте Книги Левит и соотнося это с новозаветными писаниями, автор приходит к выводу, что святость была доступна и ветхозаветному человеку, и ключевым понятием, которое объясняет эту возможность, является библейское понимание веры.

Ключевые слова: *святость, вера, инаковость, законничество, богообщение.*

Как известно, в контексте Нового Завета, когда речь идет о святости, то «обычно» под эти понимается благодать Святого Духа, данная человеку (Рим 5. 5). Потому в первенствующей Церкви все вступившие в нее назывались святыми (Рим 1. 7). В данной статье будет рассмотрен известный отрывок, несколько раз повторяющийся в Книге Левит: «Будьте святы!», и как он может соотноситься с новозаветным пониманием святости. То есть предметом рассмотрения будет не новозаветное свидетельство о благодати Святого Духа и о святости, а именно возможность соотнесения представлений о святости в Ветхом Завете с новозаветными представлениями.

При ближайшем рассмотрении выявляются два аспекта проблемы:

1. В иврите слово «קדוש» (кадош), которое употребляется в Книге Левит, означает избраннычество, отделение, по Энциклопедии иудаизма: «Лишенный всякой нечистоты, отрешенный от всякой будничности, светскости». То есть оно фиксирует осознаваемую народом отделенность от остального человечества: «**Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои**» (Лев 20. 26). Как это соотносится с новозаветным пониманием святости?

2. Если это так, то как понимать апелляцию к Самому Себе: «Будьте святы, как Я свят», — «будьте святы, потому что Я свят»?

3. Из всего вышесказанного вытекает фундаментальный вопрос: как вообще возможна «святость» для людей Ветхого Завета?

Все нижесказанное не является систематическим и исчерпывающим сообщением, — скорее, это тезисы к докладу, размышления над текстом Священного Писания.

1. «Посему, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: **будьте святы, потому что Я свят**» (1 Пет 1. 13–16). Эти слова привычны, также привычно и цитирование апостолами ветхозаветных отрывков, но, в сущности, апостол Петр использует известный отрывок из Книги Левит в подтверждение вполне новозаветного благодатного состояния *призванных и избранных*. То, что кажется странным и непонятным нам, очевидно, было вполне логичным для апостола Петра.

Святость Нового Завета мыслится как содержание жизни, как получение Нового Дара Святого Духа. В силу этого все христиане, получившие дар Святого Духа, считаются святыми: становятся сосудами благодати, вместилищами Бога, храмами Божьими. И в этом отношении понимание святой жизни, святости противопоставляется ветхозаветному, законническому, ведь для Ветхого Завета такое соединение с Богом невозможно. Стало быть, декларируя святость, они в действительности осуществить ее не могли? Они могли только изображать святых, «играть» в святых? Или могли как-то реально осуществить заповедь Божью? Ведь Богом требуется отделенность от чего-то, именно такое содержание имплицировано в קדש. Это отделение могло быть внешним, формальным, как воздержание от свинины, или оно действительно что-то значило, что-то являло? Человек в Германии времен Третьего рейха в знак протеста против тоталитарной идеологии нацизма может не вывешивать нацистские флаги на своем доме, а может прятать в своем доме евреев — это разные уровни противопоставления системе, разные уровни мужества и человеческой зрелости, но совершенно очевидно, что и то, и другое действие не является формальным. Именно потому, что оно не системно. Протест может быть организован и стать системным, человек может присоединиться к некоторой организации, сообще-

ству, группе, политической партии или субкультуре — и стать формальным. Инаковость становится формой, а не содержанием. Формой самовыражения, а не модусом бытия. Любой протест может стать постоянным действием, нормой жизни, действительно способом существования, но при этом он не достигает подлинной отделенности, инаковости по отношению к системе, потому что сам этот бунт против системы — по существу системен. Об этом очень емко и красиво сказал Ф. М. Достоевский устами Алеши в романе «Братья Карамазовы». Как бы ни выражал человек свой протест, свою уникальность и особенность, он всегда окажется в горизонте какой-то уже существующей системы или в потоке какого-то уже давно существующего тренда. Подлинная отделенность возможна только в соотношении себя с Богом, Который по определению Иной по отношению ко всему существующему. Но как осуществить это соотношение с Иным, будучи совершенно иными по отношению к Нему? Мы можем перебрать не так уж много способов, и окажется, что, с точки зрения Писания, возможен и действенен только один: **вера**.

Но у этого духовного феномена есть сущностная характеристика, отличающая веру Авраама от религиозности его современников. Это личное богообщение, ответ на обращение Бога, вступление в общение — значит, общность. Что-то становится общим. Ведь недаром эту общность свидетельствует Сам Бог, называя Авраама Своим другом. Но каким образом при невозможности общения и соединения с Богом в Духе возможно общение? Пока важнее другое — значит, инаковость, отделенность по образу Бога возможна, раз возможно общение, скажем, для таких людей, как Иов, Ной или Авраам. Значит, отделенность, заповеданная Писанием, не была формальностью, исполнением набора требований и предписаний, а значит, и не была законничеством. Но при одном условии: если эта отделенность, эта קדוּשׁ основана была на вере, понимаемой как опыт общения с Богом, — именно общения, а не исполнения предписания. Пророк Илия заключает небо не исполнением правил. Давид снискивает прощение не исполнением обязательств.

И мы видим в Новом Завете, что апостолы не фиксируют противопоставленность новозаветного понимания святости ветхозаветному: для них и то, и другое основанием имеет опыт общения с Богом.

Ведь и требования Нового Завета легко могут стать формальными, легко могут привести к законничеству, если будут восприниматься вне контекста общения и общности с Богом. Христиане должны духовно и нравственно отличаться от других людей не потому, что у них такие особенные требования, а потому что они уверовали, пережив веру, как Откровение им Бога в Духе Святом.

«Посему я говорю и заклинаю Господом, **чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.** Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью. Но вы не так познали Христа... Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. **И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления**» (Еф 4. 17–32).

«Итак, облекитесь, как **избранные Божии, святые и возлюбленные,** в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол 3. 8–13). Облечение (*облачение*) именно предполагает, во-первых, внутреннее усвоение этих качеств через переживание встречи = общения с Богом во Христе, и только во-вторых — проявление их вовне. Если этот порядок нарушается, получается фарисейство, то есть законничество, в равной степени доступное и христианам.

Получение Святого Духа, дара жизни в Боге предполагает не только тайное делание, верование в душе, но изменение жизни как внутренней, так и внешней; и как внешней, так и внутренней. Это и составляет собственно предмет аскетики. Тенденция же современной жизни вообще — показать и доказать, что христиане совершенно такие, как все: и внешне, и внутренне. Святость никак не проявляет себя ни в одной из областей жизни христианина, становясь формальным признаком, бессодержательным именованием. На языке православной публицистики это и называется «обмирщение». Но гораздо важнее увидеть другое: требования Закона что в Ветхом, что в Новом Завете могут привести к законничеству, к формализации жизни, а значит — к отпадению от святости. И напротив: как в Новом, так и

в Ветхом Завете святость осуществляется через веру — осознанное устремление человека к Богу, а не формальное исполнение писанных или неписанных требований.

2. Почему, призывая к святости в Книге Левит, Бог указывает на Самого Себя? В контексте Нового Завета для нас в этом нет ничего удивительного: Он свят, и Его святость дана нам как новое, иное содержание жизни. Но как это понимать в контексте ветхозаветных представлений? Ведь, напомним, слово «кадош» (קִדְּוֹשׁ) означает «отделенность». Буквально известный отрывок из Книги Левит можно прочесть: будьте отделенными, как Я отделен. Как можно понимать эту отделенность Бога от... А от кого?

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, **отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их**. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью» (Еф 4. 17).

В грехопадении мир отрывается от Бога. Люди, живущие во время, исполненное Христовым благодатным присутствием, забывают об этом фундаментальном и продолжающемся факторе бытия. Кроме того, они выросли на гуманистических, а не на библейских основаниях и им трудно представить реальность, выраженную словами апостола: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, **и были по природе чадами гнева, как и прочие**» (Еф 2. 1–3).

Есть некая отчужденность мира и Бога, вызванная волей человека, некое разделение, преодолеть которое и приходит Христос. Не оставляя мир совершенно, Бог покидает мир настолько, что даже праведники Его Ной, Иов, Даниил сходят в мрачные преисподняя земли (שְׁאוֹל — шеол).

Избранный народ призывается к отделенности, даже отчужденности от прочих народов (только милосердие призвано смягчать эту отделенность в известных случаях). Обряд обрезания, отказ от

общепринятых политических институтов, строгое (особенно вначале) брачное законодательство, запрет на некоторую пищу — все это знаки *инаковости*. Грубо говоря, избранный народ должен **не быть как все**: отделить себя от мира греха, ибо Бог отделяет Себя от мира греха. Тогда известные слова из Книги Левит можно понимать так: отдели себя от мира (в святоотеческом понимании), как Я отделился от мира. «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак 4. 4, 5). «Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин 8. 23, 24).

Но Бог и так по существу Своему отделен от мира. Думаю, здесь не только нравственное неприятие Богом правил человеческих и человеческого стремления ко злу. Здесь — свидетельство о Грядущем, о Том, Кто, будучи частью народа, отделен от человеческого зла, о Том, ради явления в мир Которого и избирается Израиль. Все желающие разделить с ним жизнь, все желающие быть Его народом должны возненавидеть зло, закон мира сего даже до смерти, как отрекся и до смерти возненавидел этот закон Бог этого народа. Под народом же должно понимать не «Израиль по плоти», а тот народ, о котором пророчествовали пророки, — народ Божий, Церковь. «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом» (Иез 36. 27, 28).

3. Устремление собственной человеческой воли к Тому, Кто заповедал «Будьте святы!»; ожидание Того, Кто так возненавидит все, что противно воле Божьей, что умрет, отвергнутый, непознанный миром, — это ведь и есть жизнь в вере. Но могло ли это стремление их освятить? Возможно, могло, ведь «вера есть **осуществление ожидаемого**» (Евр 11. 1). Значит, возможно и людям Ветхого Завета были доступны дары Святого Духа в ту меру, в которую волей своей, сердцем своим они стремились к Грядущему, отвергаясь зла и творя волю Божью именно как волю Божью, а не просто требования человеческого сообщества. Странное и непонятное состояние.

С одной стороны, их совесть не могла быть совершенно очищена, но жертвы, ими приносимые, не были бесполезны (Евр. 9. 13). Дух Святой не изливался еще, но они и не были в безблагодатной пустыне, ибо верили в Грядущего, и Духом Святым глаголали пророки, и Духом Святым хранились в вере верные (3 Цар 19. 18) И только этим можно объяснить и переживания Авраама, и свидетельство о нем Христа (Ин 8. 56), и слова Давида «Духа Твоего Святого не отыми от меня», и появление Книги Плач Иеремии, и многие личные пророческие переживания — не откровения, а собственные переживания, вполне конгениальные святоотеческим. Это и дает основание некоторым богослужебным текстам именовать сообщество праведников Ветхого Завета Церковью. И именно поэтому мы их именуем святыми. Верой в Грядущего Примириителя и Освятителя они примирились с Богом и осветились, ожидая (Евр 11) полноты и совершенства. Дело, совершенное Христом, универсально, имеет всевременное измерение, простираясь не только в будущее, но и прошлое. Потому что Он, напоследок времен одевшись плотью, существовал и в те времена, когда Его Воплощения еще только ждали, но и тогда Он был Источником и Целью веры, рождая и принимая их устремления и молитвы. На эту тайну возможности приобщения грядущим дарам Духа указывает апостол Павел в 10-й главе I Послания к Коринфянам: все ели одну и ту же **духовную** пищу; и все пили одно и то же **духовное** питие: ибо пили из **духовного** последующего камня; камень же был Христос.

Сведения об авторе. Корепанов Константин Владilenович, священник — старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, старший преподаватель кафедры теологии Миссионерского института (Россия, Екатеринбург). *E-mail: kostya_1313@mail.ru.*